

Смерть следовала за ним по пятам, а холод стал единственной температурой в его мире. Никто не желал приближаться к нему, и если кто-то и делал это, то лишь с целью убить.

Чао Минь протянул руку, коснувшись груди Е Юя. Легкого усилия было достаточно, чтобы пронзить его сердце, ведь этот юноша был мягче, чем моллюск, лишённый раковины. Возможностей убить его было так много, что это даже удивляло.

Ах да, первый, кто захотел приблизиться к нему, был мужчина с добродушной улыбкой. В тот момент Чао Минь был прикован цепями в ледяной пещере, а этот мужчина с улыбкой подошёл к нему и сказал:

— Не бойся, я здесь, чтобы спасти тебя.

Эта улыбка была наполнена чем-то отвратительным, что можно назвать жадностью, но он всё же не остановил мужчину. Ведь он никогда не чувствовал тепла человеческого тела, и его жизнь была пуста. Даже он сам не понимал, чего же он действительно жаждет.

Как только мужчина приблизился, он выхватил нож и попытался вонзить его в его сердце, с искажённым от злобы лицом:

— Умри, чудовище!

Затем Чао Минь вырвал сердце этого мужчины. Инстинкты всегда срабатывали слишком быстро, быстрее, чем он успевал почувствовать тепло чужой кожи. Его рука автоматически вырывала жизни тех, кто подходил к нему с такими намерениями. Как же это было грязно. Когда кровь брызнула на его лицо, Чао Минь почувствовал только это.

Неосознанно приблизившись к Е Юю, Чао Минь прижал лицо к его груди, снова ощущая это тепло. Как будто это могло удержать рядом человека, обладающего таким теплом, и сохранить его навсегда. Этот ничего не подозревающий юноша без малейшего опасения обнял его, совершенно не заботясь о том, что его смертоносная грудь находится в пределах досягаемости другого.

— Тебя укачало? — Е Юй по-матерински похлопал Чао Миня по спине, с беспокойством спрашивая.

Чао Минь молчал некоторое время, затем слегка кивнул. Е Юй тут же обнял его крепче и громко крикнул мужчине с дудочкой:

— Лодочник, веди лодку поспокойнее, моего ребёнка укачало!

Невинный мужчина с дудочкой, который использовал внутреннюю силу, чтобы сделать лодку устойчивой, как земля...

Укачало? Его ребёнок?

Мужчина с дудочкой с каменным лицом посмотрел в их сторону и увидел, как его начальник прижался щекой к груди Е Юя, с мягким выражением лица. Но его глаза, полуприкрытые веками, были кроваво-красными.

Словно у демона, готового сожрать человека. Мужчина с дудочкой спокойно отвернулся, в уме яростно повторяя: «Я весло, я весло, я весло...»

Е Юй устал от красоты обоих берегов, просидев в лодке почти целый день. Перед его глазами были только извилистая река, отвесные скалы, хаотично растущие деревья и узкая полоска голубого неба.

Постепенно река расширялась, и вдали раздался гул. Е Юй внимательно прислушался: похоже, это был звук воды, ударяющейся о скалы. Скалы тоже расходились в стороны, и впереди узкий пейзаж внезапно раскрылся, словно разорвавшись огромной щелью. Е Юй, поражённый видом, отпустил Чао Миня, встал и уставился вперёд.

— Господин, знаете ли вы, сколько самых известных достопримечательностей у Врат Куньлунь?
— Лодочник, не торопясь, начал рассказывать, словно гид на экскурсии, одновременно спокойно управляя веслом. — Каменное поле мечей Врат Куньлунь, на вершине перед Вратами, содержит тридцать шесть тысяч мечей. Каждое утро, когда восходит солнце, ученики Врат стоят лицом к восходу, тренируясь с мечами, что является поистине удивительным зрелищем. Могила мечей Врат Куньлунь — место, где похоронены мечи великих мастеров Врат. Говорят, что даже сломанные мечи там сохраняют остроту и могут легко разрезать шею любого, кто посмеет приблизиться с дурными намерениями.

Лодка двигалась всё быстрее, и Е Юй начал нервничать. Он крикнул лодочнику:

— Подождите, впереди обрыв!

Река внезапно превратилась в бурный поток, вода стремительно падала вниз. Е Юй увидел, что поток прерывается, и впереди не было никакого пути, только страшный обрыв. Вода падала вниз, образуя широкий водопад, и их лодка уже была на грани того, чтобы быть увлечённой его силой.

Лодочник продолжал спокойно рассказывать:

— Конечно, это виды, доступные только ученикам Врат, а нам, простым смертным, остаётся только любоваться красотами за пределами Врат. Как, например, сейчас, господин, видите ли вы, что перед вами отвесная скала высотой в десять тысяч чжанов, окружённая туманом, и только одна железная цепь позволяет перебраться через пропасть. Это самая известная достопримечательность за пределами Врат Куньлунь — Единая Цепь.

Е Юй бросился к лодочнику, схватил весло и с искажённым лицом крикнул ему:

— Поворачивайте обратно, пока не поздно! Если лодка упадет вниз, будет уже не до этого.

Лодочник оставался безучастным. Лодка качалась на бурных водах водопада, и в тумане Е Юй отчётливо увидел железную цепь, протянувшуюся между гор. Перед обрывом была другая вершина, и цепь стала единственным путём между двумя горами.

Возможно, из-за долгих лет цепь покрылась зелёными пятнами и была скользкой.

Неужели лодка сможет проскользнуть по цепи и добраться до противоположной вершины? Е Юй оценил ширину цепи и понял, что они просто упадут в водопад и снова окажутся внизу. Без колебаний, не давая себе времени на раздумья, он резким движением выхватил меч Зелёного Бамбука и приставил его к шее лодочника. Его движения были настолько быстрыми и плавными, что это поражало.

— Поворачивайте обратно, — строго сказал Е Юй.

Сейчас не время для болтовни и светских разговоров. Если они не повернут обратно, то все вместе упадут с обрыва. Он умел плавать и владел лёгкой поступью, но ребёнок не умел. Если лодка упадёт с водопада, он не был уверен, что сможет удержать ребёнка и спасти его.

Мужчина с дудочкой искоса посмотрел в сторону и увидел, что Чао Минь безучастно смотрит вперёд, словно не замечая, что его подчинённый вот-вот будет убит. Относительно Е Юя, с самого начала его смерть была неизбежна, но теперь он не мог предугадать, чем всё закончится. Мужчина с дудочкой подумал, что у его начальника, должно быть, есть более грандиозный план. Неужели он до сих пор не убил Е Юя только потому, что ему стало жаль?

— Господин, не волнуйтесь, я гарантирую, что с вами всё будет в порядке, — мужчина с дудочкой слегка улыбнулся, демонстрируя чистую и милую улыбку.

Затем он надавил на весло, и лодка резко остановилась, несмотря на бурный поток, не дрогнув ни на миг.

Лодка остановилась недалеко от края водопада. Е Юй, встав на цыпочки, мог видеть бурлящую воду, падающую с отвесной скалы. Это было невероятно опасно.

Даже простой лодочник за пределами Врат Куньлунь был таким крутым? Е Юй подумал, что это совершенно нелогично.

Мужчина с дудочкой спокойно сказал:

— Господин, не бойтесь, лодка не упадёт. Моя лодка очень устойчива.

Затем он внезапно надавил ногой, и лодка резко качнулась. Е Юй, не ожидая этого, был сбит с ног силой, направленной снизу вверх, и его выбросило за борт.

Е Юй испугался, его меч инстинктивно рассек воду, и он, вращаясь, вернулся в лодку. Он отступил к Чао Миню и, не раздумывая, защитил его, стоя перед ним. Его лицо стало суровым, а тело напряглось до такой степени, что можно было услышать лёгкий хруст костей.

— Господин, возможно, вы не знаете, но мне не очень нравится, когда кто-то направляет на меня меч. Прощу прощения, — мужчина с дудочкой спокойно улыбнулся.

Когда кто-то приставлял меч к его шее, он возбуждался настолько, что боялся не сдержаться и не превратить Е Юя в решето. Поэтому он решил оттолкнуть этого идиота.

Е Юй, даже будучи немного медлительным, не был глупым. Наконец, он почувствовал, что с этим лодочником что-то не так, и в его голове начали возникать различные догадки.

Мастер Врат Куньлунь, который любит грести на лодке? Разбойник, притворяющийся лодочником? Или ученик Врат, который хочет показать свою силу перед чужаками? Ещё одна возможность — он снова здесь, чтобы убить «Е Юя».

Он совершенно не знал, сколько врагов было у настоящего Е Юя. На протяжении всего пути он сталкивался с сумасшедшими, которые бросались на него с мечами, не объясняя причин своей ненависти. Это было очень обидно.

— Я был слишком импульсивен, прошу прощения, — кто бы это ни был, пока враг не показал свои клыки, он будет считать его обычным лодочником.

Ведь это мир боевых искусств. Кто сказал, что есть только сумасшедшие злодеи, мечтающие стать властителями мира? Может, есть и те, кто ушёл от мира и стал лодочником.

Несмотря на свои мысли, Е Юй не изменил позы. Он защищал ребёнка, стоя перед ним, пристально глядя на лодочника. Его меч не был убран в ножны.

<http://bllate.org/book/15304/1352594>